

Секция «Теория, история и методология перевода»

Английские имена собственные в аспекте межъязыковой коммуникации

Козылева Мария Владимировна

Аспирант

Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова, Факультет

славянской филологии, Могилёв, Беларусь

E-mail: *mvkozyleva@gmail.com*

По вопросу перевода личных имен высказываются полярные мнения. Представление о переводе имени собственного, с практической точки зрения, может показаться странным. Среди теоретических работ по данному вопросу наиболее значительны исследования В.С. Виноградова, Д.И. Ермоловича, А.А. Реформатского, Н.Л. Любимова, Б.А. Старостина, С. Влахова, С. Флорина, Р. Newmark, Th. Hermans, А.Р. Vermes и др.

Цель исследования – выявление особенностей взаимодействия транслируемых имен собственных с языковой средой перевода, определение основных способов передачи ономастической лексики и принципов, которыми при этом должен руководствоваться переводчик.

По отношению к именам собственным употребляется термин «передача», а не «перевод», так как перевод онимов ориентирован на содержание имени, а передача – только на его внутреннюю форму. Среди факторов, которые влияют на передачу имен собственных, следует назвать степень употребления имени в разных странах, жанр произведения, его функциональную нагрузку.

Анализ способов передачи антропонимов в белорусском, русском и английском языках выявил следующие способы введения иностранного имени в текст перевода: 1) передача (транскрипция, транслитерация): *Caroline – Каролайн, Каролина*; 2) графический перенос, или "экзотизм" [2], включение имени в текст перевода в исходной форме; 3) транспозиция (англ. *Alexander* – укр. *Олександр* – бел. *Аляксандар* – рус. *Александр*); 4) замена [1, с. 52]: нем. *Deutschland* – англ. *Germany*, рус. – *Германия*, исп. – *Alemania*; 5) модификация, или «культурная трансплантация» [2, с. 29]: рус. *Винни Пух* – англ. *Winnie-the-Pooh*; исп. *Sr. Olivares* – англ. *Mr. Ollivander*; 6) добавление имени (*She was wearing big round glasses, like Jackie – На ней были большие круглые очки, как у Жаклин Кеннеди*); 7) опущение имени (*Now, Mr. Siddey, you just tend to your own business – Вот что, сударь, не лезьте не в свои дела*); 8) фонетическое замещение (фр. *Dupont et Dupond* – англ. *Thompson and Thomson*); 9) традиционные эквиваленты (англ. *Lovelace* – рус. *Ловелас*).

В качестве основных способов передачи выделяются практическая транскрипция и транслитерация, которые обеспечивают сохранение звуко-графической оболочки имени. Так, практическая транскрипция имеет следующий алгоритм операций: 1) анализ произношения имени, 2) определение его соответствий (фонетических и графических), 3) написание имени с учетом фонетико-орфографических норм языка перевода, 4) обратная транскрипция. На наш взгляд, целесообразно к данным действиям добавить определение языка-источника имени и обозначение его исходной формы. Ср. личное имя *Lenchy*, исходная форма – *Lench* (**hlenc* = *HL'INC*) – *Ленч*, обратная транскрипция – *Lench*. Общехристианские имена при переводе могут иметь много вариантов (*Benjamin* – *Бенджамин, Бенджамен, Вениомин* и др.). Выбор варианта зависит от

национального языка, с которого переводят. Собственно английские имена (кельтские, англо-саксонские, норманские) передаются способом совмещения практической транскрипции и транслитерации. Иностранные имена в английском языке передаются непосредственно с английского языка или с языка оригинала. Ср. *Urban* в английском произношении – *Эрбан*, нем. *Urban* – *Урбан*, итал./испанск. *Urbano* – *Урбано*.

Большое значение играет и этап обратного перевода (с русского или белорусского на английский), который выступает как способ проверки правильности передачи (написания) имени, как например, *Dickens* – бел. *Дзікенс* – *Dziken's*, поэтому нужно *Дыкенс*. Однако существование различных правил звуко-графической передачи на практике приводит к появлению вариантов – орфографических, фонетических, фонологических, морфологических, лексических (*Adams* – *Адамс*/*Эдамс*, *Robert* – *Роберт*/*Робэрт*, *Malcolm* – *Мэлкалм*/*Мэлколм*/*Малком*/*Мэлком* и др.).

Иностранные имена, как правило, постепенно приспосабливаются к системе языка перевода, могут претерпевать различные изменения фонетико-орфографического и морфологического характера. Одновременно с появлением новых заимствованных лексических единиц происходит и формирование новых тенденций в языке перевода. Как для белорусского языка, так и для русского в данном случае характерно (1) сосуществование двух орфоэпических систем: одна для слов исконно русских (белорусских), другая – для заимствованных имен (без ассимилятивного смягчения гласных, без редукции безударных гласных, без смягчения перед [э]), (2) изменение ударения, вызванное стремлением произносить иностранные имена в соответствии с акцентуацией родного языка, (3) постепенная утрата склонения и др.

Таким образом, указанная классификация охватывает самые типичные способы передачи иноязычных антропонимов. В переводческой практике встречаются случаи промежуточные и смешанные. В целом, как показало исследование, значение и функции антропонимов могут быть переданы в художественном тексте достаточно полно и адекватно. Выбор переводческой тактики зависит от цели коммуникативного акта, лингвистических характеристик взаимодействующих языков, функции имен собственных и жанра произведения. Существование спорных вопросов и различных правил могут привести к появлению вариантов написания одного и того же имени, что затрудняет, а иногда и делает невозможным, идентификацию имени с его носителем. Поэтому необходимым является унификация существующих способов передачи иностранных имен, определение обоснованных правил и выработка единого алгоритма передачи ономастических единиц. Для белорусского языка также видится необходимым создание специализированных словарей английских имен и фамилий.

Литература

1. Fernandez, L. Translation of Names in Children's Fantasy Literature: Bringing the Young Reader into Play / Lincoln Fernandez // *New Voices in Translation Studies*. 2. – 2006. – pp. 44 – 57.
2. Hervey, S. *Thinking Translation* / S. Hervey, I. Higgins. – London & New York: Routledge, 1992. – 258 p.